

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА В ИСТОРИОСОФИИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

С.П. Бельчевичен

Тверской государственной университет (г. Тверь)

Г.В. Плеханов (1856–1918), один из лидеров русского марксизма, предлагает оригинальное решение проблемы общественного идеала и стратегий национальной модернизации. В первый народнический период (1870–1882) под влиянием В.Г. Белинского, П.Я. Чаадаева, Н.К. Михайловского в центре его внимания русская община и пути ее модернизации. Во второй период (1882–1918), опираясь на наследие К. Маркса и полемизируя с представителями различных партий, Г.В. Плеханов предлагает социалистический идеал развития, основанный на идеях либерального марксизма.

Ключевые слова: социальный идеал, стратегия национального развития, народничество, либеральный марксизм.

Проблемное поле русской историософии весьма обширно и охватывает различные явления исторической жизни общества. Среди них особое место занимает проблема общественного идеала. Идеал – это необходимая модель предполагаемого развития общества. Он вырабатывается общественным сознанием определённой исторической эпохи, находит своё адекватное воплощение в творчестве интеллектуальной элиты и служит своеобразным ориентиром дальнейшего развития общества. Создав идеал и стратегии его реализации, социум может достичь более высокой стадии общественного развития, или, напротив, его развитие может характеризоваться регрессивными признаками, что в конечном итоге приводит к полной дезинтеграции цивилизации и её гибели. В конце XIX– начале XX в. в России появляются разрабатываемые мыслителями оригинальные историософские концепции, в которых наряду с общетеоретическими вопросами рассматривается и проблема общественного идеала.

В их числе Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) – один из родоначальников русского марксизма, чьё творчество в последние годы привлекает к себе особый интерес. Подводя итоги дискуссии, посвященной столетию со дня рождения русского марксиста, Елена Петренко справедливо пишет: «Обращение к Плеханову сегодня – это не только ещё одна попытка разобраться в перипетиях отечественной социальной реальности в XX веке, но и стремление уйти от упро-

щённых подходов в прогнозировании перспектив социал-демократического проекта для России в начале XXI века» [1, с. 94].

Представления русского мыслителя о вариантах будущего социального развития русского общества и стратегиях достижения новой социальной общности сложились под влиянием всей предшествующей традиции в полемике с представителями европейской социал-демократии под влиянием социальных идей К. Маркса и Ф. Энгельса. Исторические взгляды Г.В. Плеханова прошли в своём развитии определённые этапы и во многом совпадают с эволюцией его общефилософского мировоззрения. В первый народнический период (1870–1882) он обращается к наследию русских революционных демократов Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена, в фокусе его внимания философские штудии М.А. Бакунина, П.П. Лаврова, Н.К. Михайловского [2, с. 10–11].

И всё же наибольшее значение для рефлексии Г.В. Плеханова по данной проблеме имело философское наследие В.Г. Белинского. Анализируя работы русского публициста, Г.В. Плеханов указывает, что он сумел в процессе своей философской эволюции выработать понимание идеала как соединения абстрактного и конкретного, наполнить идеальную схематику конкретными представлениями о социальном развитии. Акцентируя эту мысль, Г.В. Плеханов утверждает: «Из этого следует, что если Белинский в первой фазе своего развития жертвовал действительностью ради идеала, а во второй – идеалом ради действительности, то в третьей и последней фазе он стремился примирить идеал с действительностью посредством идеи развития, которая дала бы идеалу прочное основание и превратила бы его из “абстрактного” в конкретный» [3, т. 4, с. 457]. Для Г.В. Плеханова это положение является основополагающим, в дальнейшей деятельности он не только выдвигает социальный идеал обновления, но и ищет стратегии его достижения, выступая за единство теории и практики.

Анализируя работы раннего Г.В. Плеханова, мы вправе утверждать, что он воспроизводит базовые идеи народнической идеологии. В этот период его собеседниками становятся представители различных течений западной и русской интеллектуальной философии. Так, рассматривая развитие социалистических идей в странах Запада, Г.В. Плеханов особо выделяет К. Маркса, который убедительно показывает, как капиталистическое общество само готовит новые формы социальной кооперации. Новые экономические отношения рождают и новый идеал социального устройства общества. Субстанциальная схематика К. Маркса предполагает закономерное, поэтапное развитие общества, когда феодальная формация переходит в капиталистическую, а последняя – в социалистическую. Общество не может без последствий «перескочить» из одной общественной формации в другую. Именно эту позицию К. Маркса о закономерностях общественного развития и пытается

ся реформировать Г.В. Плеханов. Обращаясь к истории развития России, он полагает, что основной формой ведения хозяйства в стране всегда была община, основанная на солидарности и коллективных формах взаимодействия. Специфика западного развития как раз и состоит в том, что община как таковая прекратила своё существование в качестве элемента общественной системы ещё в эпоху позднего феодализма. Соответственно, поменялся и ценностный ряд, произошел «факт замещения индивидуализмом общественного принципа» [4, т. 1, с. 10]. Г.В. Плеханов убежден, что в общине с её коллективными интересами нет таких антагонистических противоречий, как между современным трудом и капиталом. Поэтому община, базирующаяся на солидарности, простой кооперации, может продолжить свое существование и стать элементом, соединяющим прошлое и настоящее России. Рассуждая в духе П.Я. Чаадаева и Н.К. Михайловского о возможности избежать ошибок Запада в экономической и социальной сферах, Г.В. Плеханов верит в будущность русской цивилизации, в потенциальную возможность построения нового типа социальных отношений и исключения капиталистической фазы развития. Обращаясь к наследию К. Маркса, он апеллирует к той части его историософского наследия, где немецкий автор говорит о многовариантности социального развития. Однако хождение в народ, вся деятельность «Земли и Воли», пропаганда идеалов социализма в крестьянской среде была крайне неудачной и закончилась полным провалом. Поэтому социальная агитация как метод овладения массовым сознанием представляется русскому учёному весьма своевременной, отвечающей задачам распространения социалистических идей в России, Г.В. Плеханов убежден, что именно она должна стать основным средством влияния социалистов на массу. Как и большинство теоретиков народничества, философ ищет механизмы влияния отдельных личностей, «героев» на широкие слои русского общества, полагая, что из массы рабочих необходимо выявить агитаторов, способных убеждать других людей и своим поступком, жертвенностью вести их за собой. Человек, который связан с агитируемой социальной группой, хорошо представляет интересы и чаяния данной социальной общности, способен повлиять на мировоззренческие установки людей, составляющих её. Отстаивая народническую теорию о роли личности в истории, Г.В. Плеханов пишет: «Личности гибнут, но революционная энергия единиц переходит сначала только в оппозиционную, а затем, малопомалу, в революционную энергию масс» [4, т. 1, с. 28].

Очевидно, что Г.В. Плеханов в 70-е гг. XIX в. остаётся на позициях «Земли и воли», так как он в качестве идеала социального развития выдвигает русскую общину, которая должна соединить прошлое и будущее в истории России. Однако уже ощутимо влияние К. Маркса, к наследию которого Г.В. Плеханов апеллирует всё чаще и чаще. Значительное внимание Г.В. Плеханов уделяет пролетариату как наиболее

прогрессивному классу России, способному к социальной модернизации страны. Его герой – интеллигент, рабочий, способный своим поступком повести за собой широкие слои русского общества. Взгляды Г.В. Плеханова представляют собой синтез идей народничества и марксизма, который интерпретируется учёным в свете его социально-философской доктрины.

Окончательно на позиции марксизма Г.В. Плеханов переходит уже в 80-е гг. Знаковым моментом в этом следует признать формирование «Группы освобождения труда», которая выдвигала, как известно, своей основной целью распространение марксистской идеологии в различных социальных группах русского общества. В марксистский период (1882–1918) Г.В. Плеханов развивает теорию социального освобождения, отстаивает положение о роли пролетарской партии в грядущей революции. Именно партия и политическая борьба становятся важными инструментами достижения выдвигаемого им социалистического идеала развития. Русский автор остаётся в том же проблемном поле, рассматривая социальные группы общества в контексте социальной модернизации, он размышляет о специфике развития России и Запада, пытается в полемике с представителями революционной общественности выработать социальный идеал обновления и показать стратегии его достижения.

Ключевым моментом в философии истории этого периода следует признать пересмотр некоторых историософских схем, предлагаемых Г.В. Плехановым в народнический период своей деятельности. Он конструирует модель исторического процесса уже в рамках марксистского учения, размышляя о его закономерностях и смысловой направленности. В частности, философ пишет: «Я также отдал дань общему увлечению, и в передовой статье 3 № “Земли и Воли” я старался доказать, что “история вовсе не есть однообразный механический процесс”, что капитализм был необходимым предшественником социализма лишь “на Западе, где поземельная община разрушилась ещё в борьбе со средневековым феодализмом”; что у нас, где эта община “составляет самую характерную черту в отношениях нашего крестьянства к земле”, торжество социализма может быть достигнуто совсем другим путем: коллективное владение землею может послужить исходным пунктом для организации всех сторон экономической жизни народа на социалистических началах» [3, т. 1, с. 133]. Эта позиция проводилась в жизнь «отцами русского народничества» А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским, некогда её полностью поддерживал и сам Плеханов, однако в 80-е гг. ситуация меняется. Община как опора социальной модернизации уже не рассматривается им как магистральное направление русской истории. Согласно убеждению русского марксиста, она всецело принадлежит прошлому. Размышляя об этапах исторического развития, он утверждает, что в недрах каждой исторической эпохи «путем внутренней своей самодей-

тельности» вырабатывается сила, способная разрушить старые формы социальных отношений и построить на их развалинах новое, лучшее общественное здание. Изменение способов производства и производственных отношений ведёт к появлению на арене мировой истории новых социальных групп, способных изменить социальную архитектуру общественных отношений. Таким образом, каждая ступень исторического развития, сообразно логике развития, переходит в более высокую стадию, ведёт к появлению нового типа общества. При гибели одной социальной общности появляются и новые силы социальной модернизации. Особое значение Г.В. Плеханов уделяет основным силам социальной модернизации: буржуазии и пролетариату, которые являются продуктом новой исторической эпохи и могут совместными усилиями реформировать русское общество. В данной исторической ситуации именно буржуазия является важным стратегическим союзником, так как и она стремится к установлению нового миропорядка, основанного на принципах конституционных прав и свобод [2, с. 16].

В 90-ые гг. Г.В. Плеханов полемизирует с «ревизионистами» Э. Бернштейном и К. Каутским. Э. Бернштейн пытался пересмотреть ряд историософских положений К. Маркса. Изучая социальную структуру английского общества и опираясь на данные статистики, он показал, что происходит увеличение среднего класса, социальная напряженность снижается. Это свидетельствует о социальном мире, а не о классовом противостоянии. Э. Бернштейн отвергал теорию катастроф, полагая, что развитие капитализма будет носить более планомерный характер. Г.В. Плеханов считал идеи Э. Бернштейна отступлением от марксизма [5, с. 143–146]. Однако уже в начале XX в. он воспроизводит установку Э. Бернштейна о том, что марксизм – это постоянно развивающееся учение, способное меняться в зависимости от конкретной социально-исторической ситуации. Возможно, этому способствовали личные контакты Г.В. Плеханова и Э. Бернштейна. Эмигрировав в середине 90-ых гг. в Лондон, Плеханов просит отправлять свою корреспонденцию на лондонский адрес Бернштейна. Так, в одном из своих писем, адресованных Р. Плехановой, он пишет: «Лондон так велик, так необъятно громаден, что видеть кого-нибудь – значит потерять целый день... Не пишу тебе сейчас моего адреса, потому что не знаю точно, какая это часть города. Пиши на Бернштейна» [6, с. 11].

Период 1904–1918 гг. занимает особое место в эволюции мировоззрения Г.В. Плеханова. Он участвует во всех мероприятиях, связанных с созданием пролетарской партии, однако начиная со II съезда РСДРП между Г.В. Плехановым и наиболее радикальной частью партии намечаются значительные противоречия. Философ полемизирует со своими оппонентами прежде всего по вопросам тактики, стратегии социального развития и будущего устройства русского общества, солидаризируясь с «меньшевиками». Впрочем, он старается держаться над

схваткой, критикуя как большевиков, так и их противников по ряду вопросов. Мы характеризуем деятельность Г.В. Плеханова как «умеренно-либеральный марксизм». Идеал социального обновления остается прежним – общество нового типа, основанное на идеях социальной справедливости, плановой экономике, социалистическом обмене. Но средство достижения этой социальной реальности меняется. Г.В. Плеханов исходит из базовой марксистской установки, что русское общество должно пройти все стадии общественного развития, и одной из таких исторических фаз является капитализм. Русский марксист убежден, что вслед за Западом Россия пройдет эту важную социально-экономическую формацию и что все грядущие русские революции будут носить буржуазный характер. Этим объясняется стратегия и тактика, а также отношение к ряду историософских проблем, разрабатываемых Г.В. Плехановым в данный отрезок времени. В этой связи В.А. Фомина весьма справедливо отмечает: «Он решал вопросы о движущих силах русской революции, отправляясь от общей истины о буржуазном характере революции» [7, с. 214].

Появление во время революции 1905–1907 гг. новых партий, отражающих интересы различных слоев русского общества, со всей остротой поставило вопрос об отношении к возможным союзникам пролетарской партии. Г.В. Плеханов продолжает развивать теорию об общих интересах разных социальных групп и возможных объединениях в процессе радикальной модернизации русского общества. Полемизируя со своими оппонентами, он пишет: «Когда речь идет о том, чтобы разрушить старый порядок, интересы буржуазии и пролетариата вовсе не противоположны. Но если в борьбе со старым порядком интересы пролетариата не противоположны интересам буржуазии: если они до известной степени совпадают с ними, то выходит, что, – при указанном условии, т. е. в момент борьбы со старым порядком, – политическое сближение партии пролетариата с буржуазными партиями еще не означает того, что эта партия склоняется к оппортунизму» [4, т. 15, с. 136]. Данную принципиальную позицию Г.В. Плеханова во время первой русской революции отмечает и С. Бэрн [8, р. 226–227]. Этим же обстоятельством объясняется и его сотрудничество с партией кадетов в годы Февральской революции.

Важным союзником пролетарской партии по-прежнему является крестьянство. Борьба за поддержку этой социальной группы очень важна для достижения поставленной цели, поэтому аграрная программа занимает весьма важное место в социальных стратегиях развития, предлагаемых Г.В. Плехановым. Русский марксист справедливо указывает на длительную историю этого вопроса. Государство всегда играло особую контролируемую роль в процессе регулирования русского землевладения. Кардинальный перелом произошел в эпоху Московского царства, когда право собственности перешло от землевладельцев к великому

князю. В Петербургский период особая роль государства в поземельных отношениях была закреплена законодательно. Поэтому, делает вывод Г.В. Плеханов, аграрная история России более похожа на историю Индии, Египта, Китая и других восточных деспотий, чем на историю Западной Европы. Акцентируя эту позицию, он пишет: «У нас дело сложилось так, что земля вместе с землевладельцами была закреплена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспотизм, необходимо устранить его экономическую основу» [4, т. 15, с. 69]. Г.В. Плеханов выступает категорически против национализации земли, полагая, что в этом случае на почве новых социальных отношений будет воспроизводиться в новой редакции восточный деспотизм. Он за раздел помещичьего землевладения и наделение крестьян землей. Эти меры будут способствовать развитию капиталистических отношений, тем самым старые полуфеодальные отношения будут окончательно уничтожены. Прообразом новых социалистических идеалов должны стать земские собрания, областные сеймы, которые на основе социальной справедливости должны распределить освободившиеся земли. Эта программа, если она была бы претворена в жизнь, склонила бы на сторону русской социал-демократии значительные слои русского крестьянства и могла бы обеспечить поддержку этой социальной группы в процессе радикального переустройства русского общества. Подобную позицию по аграрному вопросу, отличную от марксистского понимания проблемы, пытается объяснить С.В. Тютюкин: «Однако дальнейшей разработки мысль о национализации земли в работах Плеханова так и не получила... Плеханов, видимо, пришел к выводу, что поддержка социал-демократией идей национализации объективно означала бы оправдание тех реакционных порядков, на которых веками держались древневосточные деспотии, а затем и допетровская Русь, где Плеханов тоже находил своеобразную национализацию земли» [9, с. 133].

Отношение к первым русским революциям у Г.В. Плеханова было неоднозначным. Во-первых, он считал их не социалистическими, а буржуазными (в силу отсталости России), во-вторых, он был убежден, что радикальное переустройство общества должно быть поддержано значительной частью русского общества на основе единства национальных интересов, в-третьих, он был не согласен с тактикой радикальной части партии. Последние замечания особенно важны для реконструкции философского мировоззрения Г.В. Плеханова в данный период.

Г.В. Плеханов исходил из того, что Россия должна пройти достаточно долгий путь социально-экономического развития, чтобы уже затем на прочном экономическом фундаменте строить социалистические отношения. Характеризуя противоречия, сложившиеся в недрах пролетарской партии по вопросам тактики и стратегии осуществления социального идеала, он писал: «Тактика пролетариата, как и всякого другого

класса, должна быть строго согласована с его ближайшей политической целью. Но ближайшей политической целью нашего пролетариата является теперь не завоевание революционной диктатуры для себя, а торжество народного самодержавия...» [4, т. 15, с. 95].

Очевидно, что противоречия в этом вопросе достигли значительного накала. Г.В. Плеханов упрекал радикальных марксистов в бланкизме, в непонимании сложившейся ситуации и рекомендовал не совершать исторических действий, которые не соответствуют потребностям общества и поэтому не будут поддержаны общественным мнением: «Чтобы избежать в будущем повторения подобных ошибок, необходимо устранить эту общую причину, необходимо проникнуться тем убеждением, что стремление опередить исторический процесс развития не может привести ни к чему, кроме частных и жестоких поражений» [3, т. 15, с. 235]. Г.В. Плеханов прекрасно понимал, что захват власти, модернизация русского общества и достижение нового социального идеала должны быть поддержаны всеми слоями русского общества, иначе это может привести к национальной трагедии: братоубийственной гражданской войне. В годы Первой мировой войны он предпринимал колоссальные усилия, чтобы найти точки соприкосновения между различными политическими партиями и движениями России. Уже на родине он выпускает газету «Единство», где отстаивает идеи социальной справедливости и национальной идентичности. В период войны и после Февральской революции он ищет единство в лагере всех прогрессивных сил, выступает за широкую коалицию различных политических движений. Призыв Г.В. Плеханова так и не был услышан, Российское государство приближалось к национальной трагедии, гражданской войне, голоду, гибели миллионов граждан.

Подведем итоги статьи. Идеал социальной модернизации в историософии Г.В. Плеханова следует рассматривать в эволюционном ключе. В первый народнический период Г.В. Плеханов, опираясь на идеи революционных демократов, выдвигает положение о единстве теоретического обоснования и практической реализации общественного идеала, которому он следует в своей дальнейшей деятельности, в фокусе его внимания община как идеал будущего устройства России. Именно община основана на принципах простого сотрудничества и простой кооперации, что даёт возможность избежать установления капиталистической формации и строить новый тип социалистических отношений в России. Одновременно, опираясь на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он подчёркивает роль новой социальной группы – пролетариата, который готов принять идеи социализма.

В марксистский период историософские взгляды русского мыслителя во многом меняются. Г.В. Плеханов считает, что Россия должна пройти тот же путь капитализации, что и Запад [10, р. 413]. В центре его внимания различные социальные группы русского общества: пролета-

риат, крестьянство, буржуазия, интеллигенция. Он ищет точки соприкосновения между ними в процессе модернизации русского общества, подчёркивая роль национальной идентичности, выдвигая принципиально новое для русского марксизма положение о том, что «любая социальная модернизация должна быть поддержана широкими слоями русского общества». Важное место в философии Г.В. Плеханова занимает вопрос о тактике и стратегии достижения социального идеала, способами достижения которого становятся партийное строительство и политическая борьба. В период первой русской революции и позже он, придерживаясь центристских позиций, полемизирует с лидерами различных партийных течений: революционными демократами, ликвидаторами, социал-революционерами. Историко-философское наследие Г.В. Плеханова последних лет мы характеризуем как «либеральный марксизм». Оно весьма отлично от традиционного марксизма. Не отрицая основных постулатов этой теории, философ одновременно предлагает решение аграрного вопроса, основанного на «коллективной и частной собственности», закрепление конституционных прав и свобод за всеми слоями русского общества. Он ищет возможность найти точки взаимодействия между российскими партиями, отражавшими интересы различных социальных классов, и построить новый тип социальных отношений, основанный на идеях «народного самодержавия и национального мира».

Список литературы

1. Петренко Е.Л. Выбор России // Свободная мысль. 2006. № 11–12. С. 87–94.
2. Бельчевичен С.П. Эволюция общественного идеала и стратегий национального развития в философии истории Г.В. Плеханова // Философия. Наука. Культура. М., 2009. Вып. 4. С. 10–22.
3. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 6 т. М., 1956.
4. Плеханов Г.В. Полное собрание сочинений: в 24 т. М., 1925.
5. Бровер И.М. Экономические взгляды Г.В. Плеханова. М., 1960.
6. Плеханов Г.В. «Ты действительно моя жизнь» // Исторический архив. 2006. № 6. С. 4–39.
7. Фомина В.А. Философские взгляды Г.В. Плеханова. М., 1955.
8. Baron S. Plekhanov The Father of Russian Marxism. 2 th ed. Stanford, 1966.
9. Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981.
10. Walicki A. A History of Russian Thought: From the Enlightenment to Marxism. Stanford, 1979.

THE SOCIAL IDEAL PROBLEM IN G. PLEKHANOV'S PHILOSOPHY HISTORY

S.P. Belchevichen

Tver State University (Tver)

G. Plekhanov (1856–1918), one of the Russian Marxism leaders, proposed an original approach to the social ideal problem and worked out his own interpretation of the strategy of national development. In the first populist period of his activity (1870-1882), under the influence of V. Belinsky, P. Chaadaev, N. Mikhailovsky, G. Plekhanov looked for the way of the Russian peasant community modernization. During the next period (1882–1918), under the influence of K. Marx's social philosophy, Plekhanov entered into the debate with of different parties representatives and proposed a socialist ideal of development based on the liberal Marxism ideas.

Key words: *social ideal, strategy of national development, Populism, liberal Marxism.*

Об авторе:

Бельчевичен Сергей Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета. E-mail: belchev64@mail.ru